

Маленькая жизнь Митяева в Кремле

Новые Известия - 2002 - 20 фев - с. 7.

Михаил МАРГОЛИС,
«Новые Известия»

Случались периоды, когда нашим поэтам, бардам, даже среднестатистическим казспэшникам покорялись стадионы. Андрей Вознесенский восклицал: «Колоссальнейшая эпоха! Ходят на поэзию, как в душ Шарко!», и вещал в переполненном лужниковском Дворце спорта. Спустя почти два десятилетия туда же слетался «певчий клин, которому названия нету» с вожаком, «которого зовут Булатом». То оттепель, то разгар перестройки — души совграждан оживали, наполнялись бессребренническим романтизмом, а самодеятельные «кусты» протягивали им свои ветки. Умилительным хором в крупнейших залах страны, при непротивлении властей, интеллигенция из НИИ и походных палаток вспоминала поездки «за туманом» и «солнышко лесное». На одном из таких концертов, в конце 80-х, появился молодой человек из Челябинска и спел еще одну, хоровую в данной среде, песню — «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!». Текст ее знали почти все, а фамилию автора мало кто.

В минувший уикенд этот молодой уже, 46-летний человек в эпоху совсем других стандартов и настроений дал два «солнышка» в Государственном Кремлевском дворце! Прежде ему доводилось самостоятельно выступать в «России», но сие ничего не меняет. ГКД втрое вместительнее и помпезнее. И пусть темы Олега Митяева и сам он пользуются ныне достаточной популярностью, в успехе и целесообразности его «кремлевского» предприятия сомневались очень многие: что он станет делать в шеститысячном зале и неужели соберет его дважды?..

Митяев с задачей в принципе справился и еще раз убедил: пуб-

Лиричный и негромкий бард собрал за два дня 12000 зрителей.

лику российскую, как и все у нас, заранее просчитать на сто процентов сложно. Видимо, тех, кто готовил митяевские концерты, такая мысль тоже посещала. Поэтому они стремились максимально подстраховаться. Олег признался во время выступления, что ему рекомендовали призвать на подмо-

гу Президентский оркестр под управлением Павла Овсянникова, и он даже передал дирижеру свой диск с композициями, которые оркестрантам желательно разучить. Однако удалось обойтись усилиями друга Митяев — Леонида Марголина. Последний несколько лет назад сменил на посту аран-

жировщика и соавтора митяевских песен Константина Тарасова. Почти всерьез Олег сообщил и о том, что не предполагал возведения внушительных декораций, но тут ему, мол, жестко возразили, что на огромную голую сцену ГКД его просто так не допустят. Декорации построили, и, полагаю, в те-

леверсии «солнышко» будет смотреться эффектно. Митяев и Марголин, подобно Малышу и Карлсону, восседают на одной из крыш старого городского квартала. Крыша одновременно является основанием воздушного шара. На соседнем доме начертано: «С добрым утром, любимая!», а в перспективе, за спинами музыкантов, закатный свет выделяет абрис современной Москвы, где контур одного из зданий почему-то смахивает на Исаакиевский собор. Городская российская эклектика, короче.

На протяжении всей программы, длившейся с антрактом более трех часов, Олег пробовал создать подобие демократичной камерной домашней атмосферы, созвучной его жанру. Это, конечно, было намерением утопичным. Уже два крупных видеозэкрана (почти Эрос Рамозотти) и расстояние от Митяева до первого ряда партера (про последний ряд балкона и говорить смешно) не позволяли превратить зал гигантских партсобраний в бардовское кафе. Сочинитель лирично-ностальгических произведений чувствовал себя на такой «поляне» не вполне уютно и периодически, несколько наигранно делился с публикой собственными переживаниями: «Да, что-то пока не очень душевно получается» или (после исполнения очередной грустной темы в начале вечера): «И вот так тоскливо два отделения...». Это сегодняшний лидер нашей авторской песни так шутил. Периодическое присутствие в передаче «Белый попугай» вообще наложило на Олега определенный отпечаток. Монотонность концерта он решил взламывать анекдотами, забавными репликами и блицответами на записки, которые слушатели складывали в специальный ящик у края сцены. Натуральный творческий вечер, словно в

концертной студии Останкино. Такого в ГКД, кажется, еще не происходило.

С остротами выходило по-разному. Митяев то попадал в цель, то поскальзывался на банальности или вторичности. Иногда он ловил импульс аудитории, иногда ненужно заигрывал с ней или развлекал, словно преподаватель музыки — учеников начальных классов. В бесконечной песне «Жизнь замечательных людей», куда Олег вмонтировал фрагменты опознавательных вещей советской поры, он заставил-таки зал декламировать марш «Взвейтесь кострами синие ночи!» и вообще объединил своих поклонников, как на пионерской линейке. В целом им это нравилось. Митяеву несли букеты, кричали «браво!», заказывали любимые песни, и он отвечал признательностью. Прозвучали и «Солнышко», и «Лето — это маленькая жизнь», и «Царица Непала», и все остальные, обожаемые митяевскими почитателями хиты. Показал Олег и композицию «Ни страны, ни погоста...» из цикла на стихи Иосифа Бродского, который вот-вот появится на диске. Особо же запомнилась аудитории сага про город Томск, где бард уже побывал и куда, по его словам, вскоре вновь собирается на гастроли. Местные жители, проводившие для Митяева экскурсию по городу, настоятельно попросили его сочинить песню о Томске и указали уйму моментов, которые в данном тексте необходимо упомянуть: автомобили марки «КамАЗ», одиноких женщин, московский тракт, местный университет, татарскую диаспору, новые автобусные остановки и т.п. Митяев в ГКД продемонстрировал, как умеет справляться с заказной работой. «Кремлевская» публика аплодисментами подтвердила Олегу, что повторный визит в далекий город должен пройти для него триумфально.